

А · М · Ф · И · О · Н · Ъ ·

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

1708

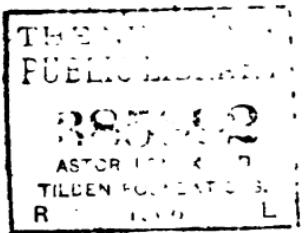
ІЮЛІЯ.

М О С К В А .

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1815

Печатанъ дозволеніе съ тѣмъ, чтобы по
отпечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ,
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Депаршамента Мини-
стерства просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Іюля
бо дня 1815 года. П. О. Профессоръ и Ка-
валеръ Иванъ Денигубскій.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
I. Переговоры о мирѣ Аннибала съ Сципіономъ передъ сражені- емъ при Замѣ. - - - -	1
II. Отборные мысли изъ Творе- ній Лорда Болингброка. - - - -	11
III. Кассандра въ черпогахъ Ага- мемнона. - - - -	30
IV. Пѣснь, во славу Благосло- веннаго. - - - -	50
V. Друзья. Идиллія XII я. - - - -	54
VII. Разлука. - - - -	58
VIII. Въ Альбомъ пропивъ Альбо- мовъ. - - - -	63
	65

О г л а в л е н и е .

Стран.

IX. Пугливой мужъ. - - -	71
X. Членіе пятое въ бесѣдахъ Любителей Словесности въ Москвѣ. - - - -	72

I.

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ АНИБАЛА СЪ СЦИПІОННОМЪ ПЕРЕДЪ СРАЖЕНИЕМЪ ПРИ ЗАМѢ.

(Изъ *Тита Ливія*)

Удаливъ на равное разстояніе щѣлохранищелей, и оставивъ при себѣ каждый по одному переводчику, сошлись сіи два Вождя, не стокмо своего времени славнѣйши, но равные великимъ полководцамъ и Царямъ вѣковъ и народовъ прешедшихъ. — Они воззрѣли другъ на друга, и пораженные взаимнымъ удивленіемъ, нѣсколько минутъ пребыли безмолвны. Анибаль прервалъ молчаніе.

„Я первый, сказалъ онъ, внесъ брань въ области Рима, и сколько разъ имѣлъ въ рукахъ своихъ побѣду, — и я первый прихожу просить мира! — Такъ угодно судьbamъ. Радуюсь, чио онъ привели меня просить его у Сципіона. Между знаменилpy.

Книж. VII.

A

ми твоими пріумфами не послѣднимъ будешьъ еще и то, Сципіонъ, чѣмъ Аннібалъ, коему боги даровали столько побѣдъ надъ вождями Римскими, уступаешьъ тебѣ. Ты положишь конецъ браны, сколько извѣстной болѣе вашими, нежели нашими потерями! — Подивимся, Сципіонъ, игрѣ своеенравнаго щастія: я пріялъ оружіе въ консульство отца твоего; онъ былъ первый вождь Рима, мною побѣжденный. Нынѣ я принужденъ просить мира у сына его! Колико бы щасливы были отцы наши, еспѣли бы боги вдохнули въ нихъ желаніе, быть доволъными обладаніемъ: одни надъ Италіею, другимъ надъ Африкою; ибо завоеваніе Сициліи и Сардиніи не можетъ наградить даже васъ самихъ достойно за управу многихъ флотовъ, армій и вождей знаменищыхъ. Впрочемъ удобище порицать прошедшее, нежели его исправить. Страсть преобладанія до того ослѣнила насъ, что мы теперь едва возможемъ защищать свои собственныя предѣлы. Не вы одни вели брану въ Италіи; и мы зrimъ ее въ Африкѣ.

Давно ли знамена Карфагенскія развѣвались при вратахъ Рима? Нынѣ звукъ оружія Римскаго слышанъ въ спѣнахъ Карфагена. Сбылось то, чего мы наиболѣе должны были спрашиться, а вы — желать! —

Но дѣло идетъ о заключеніи мира въ такое время, когда щастіе ваше благопріятствуетъ. — Я и ты, Сципіонъ, бѣсѣдуемъ о мирѣ; мнѣ и тебѣ овь равно драгоцѣненъ, и чѣмъ между вами будетъ положено, Республики утверждять все. — Намъ потребны шокмо кропкія и мирныя чувствованія. Чѣмъ принадлежишъ до меня, то, возвращаясь спарцомъ въ ту спрану, которую оставилъ, будучи еще опрекомъ, при моихъ лѣтахъ, моихъ успѣахъ и бѣдствіяхъ, научился я, повиновавшись болѣе разсудку, нежели слѣпому случаю. Но я спрашусь твоей юности и безпрерывно обольщающаго тебя щастія: то и другое возражаютъ въ насъ гордость, не внимлющую совѣтамъ чистосердечія и умренностіи. Тошь, коего щастіе никогда не обманывало, не разсуждаешь о пре-

врятности будущаго. Ты вынѣ въ такомъ положеніи, въ какомъ быль нѣкогда я при Тразименѣ и Каннахъ. Пріявъ начальство надъ воинствомъ въ рѣ лѣща, въ которыя едва сіе позволено закономъ, ты совершилъ дѣла свои съ шакою же удачею, съ какою дерзостію предпринялъ ихъ. Ты мспилъ за смерть опца и дяди. Самыя бѣдствія твоего семейства возвеличили тебя силою мужества и безпримѣрной любви родственной. Римъ покорялъ Испанию; ты разсѣялъ четыре арміи Карthagенскія, и снова пріобрѣлъ ее. Тебя облекли въ достоинство Консула, и когда предшественники твои едва имѣли твердость, защищать Италію, ты перешель въ Африку; ты испребилъ совершенно двѣ арміи, и въ то же время два спана предалъ пламени, плѣнилъ могущественнаго Царя Сифакса, покорилъ множество городовъ, и его и нашихъ; ты Италію, которая 16 лѣтъ была моей добычею, вырвалъ изъ рукъ моихъ! — Послѣ такихъ успѣховъ весьма естественно, что для тебя пріятѣе побѣды, не-

жели миръ! Знаю Римлянъ: они славу пред-
почишаютъ пользу! — И́ меня нѣкогда
ослѣплялъ блескъ щаспія. Еспыли бы бо-
ги, даруя намъ блага, надѣляли вмѣстѣ
и мудростію, тогда мы разсуждали бы
не о случившемся шокмо, но и о томъ,
что случиться можетъ. Нужно ли гово-
ришь о другихъ вождяхъ? — Во мнѣ
одномъ ты зришь разищельный примѣръ
превращности случая! — Давно ли ви-
дѣлъ ты побѣдоносный спанъ мой между
Аніеномъ и Римомъ и воиновъ моихъ, уже
восходящихъ на спѣны его? Теперь ви-
дишь меня въ собственномъ опечествѣ
моемъ, почти осажденнымъ, поперявшимъ
двухъ братій, знаменищыхъ мужествомъ
и искусствомъ предводительства: ты
видишь Аннибала, просящаго шебя уда-
ливъ оппъ Карѳагена ужасъ, копорымъ
нѣкогда онъ самъ грозилъ Риму. Чѣмъ
болѣе щаспіе намъ благопріятствуешь,
тѣмъ менѣе должны мы ему вѣришь.
При выгодныхъ швоихъ обстоятель-
ствахъ, при нашихъ сомнительныхъ, миръ,
даруемый шобою, для шебя славенъ и по-

лезенъ; для насть, умоляющихъ обѣ немъ бо-
лѣе необходиимъ онъ, нежели честень. Го-
раздо лучше и безопаснѣе миръ вѣрный, не-
нежели побѣда ожидаемая: первый зависитъ
отъ тебя, другая отъ воли боговъ.
Не подвергай опасности минутной ус-
пѣха толикихъ лѣпъ! — Полагаяся на
силу войскъ твоихъ, не забывай о могу-
ществѣ щастія и неизвѣстности жребія
въ сраженіи. Съ той и съ другой спо-
роны тѣла человѣческія превращаются въ
булапъ. Нигдѣ надежда не бываетъ споль-
обманчива, какъ въ упорной брані. Миръ
упвердитъ твою славу; она не увеличитъ-
ся, ешьли ты останешься побѣдителемъ;
но она погибнетъ, ешьли ты будешь
побѣженъ, и одна минута похититъ
у тебя и пріобрѣтенныя почести, и ожи-
даемыя! Заключая миръ, Сципіонъ, ты
разполагаешь нашою участью; въ битвѣ
ты предаешь ее судѣй неиспытуемой.
Ешьли бы Регулъ, одолѣвъ отцовъ нашихъ,
даровалъ имъ миръ; то онъ остался бы вѣч-
но великимъ образцомъ для полковод-
цевъ; но не полагая предѣловъ своимъ успѣ-

хамъ, не умѣя управлять щастіемъ, паденіе свое содѣдалъ тѣмъ постыднѣе, чѣмъ выше возвела его судьба. Безъ сомнѣнія дарующій миръ владѣеть правомъ неопѣмлемымъ, предписывать условія; но, можетъ быть, мы не недостойны того, чтобы изъявили при семъ нещаспномъ случаѣ и собственныя свои требованія. Мы уступаемъ вамъ всѣ области, пріобрѣтеныя воиною: Сицилію, Сардинію, Испанію, острова, находящіеся между Африкою и Италіею, и острова, прилежащія къ самой Африкѣ; ибо такъ угодно богамъ. Мы соглашаемся уступить вамъ право, давать законы народамъ чуждымъ, и владычествовать на морѣ и сушѣ. Мне известно, что ты не вѣришь слову Пуническому съ того времени, какъ Карѳагенцы показали мало искренности въ желаніяхъ своихъ и требованияхъ мира. Но прочность его, Сципіонъ, зависитъ отъ свойства тѣхъ, кошторые его заключаютъ: недостатокъ достоинства въ послахъ Карѳагена, былъ причиною, что Римъ отказалъ имъ въ

миръ. Теперь — Аннибалъ просилъ мира. Я не просилъ бы его, ешьли бы не почи-
шаль полезнымъ. Та же причина, кото-
рая заставляетъ меня искать его, за-
ставившъ и сохранившъ свято. Виновникъ
войны, дошолъ украшалъ я профе-
ми моихъ согражданъ, доколь сами
боги не позавидовали моимъ успѣхамъ.
Теперь, виновникъ мира, я не поперплю,
чтобы онъ былъ спыдомъ для Карѳаге-
нianъ и упрекомъ для меня!“ —

Вождь Римской произнесъ рѣшишельное
свое мѣніе въ сихъ словахъ: „Я вѣдалъ, Ан-
нибалъ, что ожиданіе швоего возвращенія
заспавило Карѳагенianъ прервать пере-
миріе, и испребилъ надежду къ миру. Ты
самъ довольно ясно обнаруживаешь сіе,
отвергая условія, уже предложенные, и
новыя уступки намъ сдѣланныя,
утверждая за нами только шѣ земли,
которые уже давно въ нашей власти.
Но ты печешься о томъ, чтобы спа-
сти согражданъ своихъ отъ бремени тяго-
снаго; и съ моей стороны есть немень-

шая обязанность, возпрепятствовать тому, чтобы выгоды, прежде уже нами приобретенные, не были нынѣ опьяны, и не содѣлиались бы цѣною вѣроломства. Вы не заслуживаеще уже и первыхъ условій; но хощище возпользовашся вашею измѣною. Нѣтъ; не жажда побѣдъ заставила отцовъ нашихъ идти въ Сицилію, а насть въ Испанію. Опасность Мамеринцовъ, нашихъ союзниковъ, вооружила насть. Раззореніе Сагунта укрѣпило союзъ сей, и мы вели войну изъ одного шокмо чувища состраданія и справедливости. Вы первые начали брань, и это было швонимъ особеннымъ желаніемъ, Аннибалъ; боги въ томъ овидѣшили, — боги, копорые, и въ настоящей, и прошедшей брани укрѣпляли мышцы, защищавшія правоту. Чѣлѣкъ принадлежишъ до меня, я вѣдаю слабость человѣка и могущество щастія; я вѣдаю, что предпріятія наши подвержены тысячамъ превратностей. Впрочемъ, ешьши бы прежде нежели перешель я въ Африку, ты Аннибалъ, добровольно оставилъ Италію, оставилъ съ своимъ воин-

світомъ, и просиль бы міра: ішогда опри-
ринутъ твои предложенія, было бы съ
моей стороны высокомѣріемъ и жесто-
костю! Но поелику я принужденнымъ
былъ съ тобою сражаться, и безпрерыв-
но раздражать твоє честолюбіе, и,
шакъ сказать, увлещи шебя въ Африку:
то въ настоящемъ случаѣ не почипаю
нужнымъ уважить твои представленія;
впрочемъ ежели сверхъ условій, уже при-
нятыхъ, и о которыхъ ты увѣдомленъ,
еще какія возпребуюся возмагражденія
за взятие нашихъ галеръ, и за оскорблѣ-
ніе нашимъ посламъ въ продолженіе пере-
мирія, то я представлю сіе моему совѣ-
ту. Когда же и первыя условія кажутся
для васъ тягостны, то готовьтесь къ
битвѣ; ибо вы сами возненавидѣли миръ."

Оба вождя, не рѣшивъ ничего, раз-
спались. Они возвратились къ воинамъ,
дабы возвѣстить о бесполезности пере-
говора, и о томъ, что отъ рѣшенія боговъ
должны ожидать своей участии.

Сирнеѣ,

II.

ОТБОРНЫЯ МЫСЛИ ИЗЪ ТВОРЕНИЙ ЛОРДА БОЛИНГБРОКА.

Нашъ міръ и , что обширенїе , все-
ленная , наполнены множествомъ существъ ,
которыя всѣ дѣйствующи для одной цѣ-
ли . Чувственныя животныя , на нашемъ
шарѣ обитающія , подобно драматическимъ
лицамъ зрелица , имѣющъ различные ха-
рактеры и играющъ различные роли на
сценѣ . Безчисленныя части вещественна-
го міра , точно такъ , какъ машины пе-
шапра , устроены не для актеровъ , но для
дѣйствія ; и порядокъ , и система Драммы
были бы приведены въ разстройство , ког-
да бы мы учинили самомалѣйшую въ нихъ
перемѣну . Свойство каждого творенія ,
образъ его бытія сообразны съ его со-
стояніемъ , съ мѣстомъ , имъ занимаемъ ,
и съ ролею , которую оно должно играть .
Если бы человѣкъ былъ твореніемъ ниж-
шимъ или вышимъ того , что онъ есть ,
тѣбы его надлежало изключить совер-
шенно изъ сей системы . Я , не думаю ,